

платья и рубашки, одним словом, в то время эти вещи были нам очень нужны. У нас дома была ручная швейная машина, мы могли на машине шить, Каждый из нас любил свое любимое дело: одна могла рисовать, другая танцевать, третья петь. Почти все могли старую одежду переделывать на новые фасоны.

В Харбине русские построили много стадионов. Каждый год весной и осенью устраивались соревнования. Зимой поливали каток. Мы видели, как родители русских детей вели своих ребят на каток. Китайчата за стенами стадиона часами наблюдали за картинками на льду. И в это время я снова вспомнила слова китайского преподавателя: «Советский Союз – наше будущее». У каждого из нас была прекрасная мечта и стремление к будущему. Сейчас наши внуки уже живут такой жизнью. А годы летят, и нам уже шестьдесят.

Татьяна Сун

10.08.2006.

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ХАРБИНЕ

ИЗБРАННЫЕ ЦИТАТЫ

«Из всех мест рассеяния российских эмигрантов Харбин представляет собой исключительное явление. Города, подобного ему, нигде никогда не встречалось. Это был подлинный уголок старой дореволюционной России, где в чистоте сохранились русский язык, православный быт и традиции».

Т. Золотарева

«В этом городе все говорили по-русски, в том числе и китайцы» (...). «Няня часто заходила за покупками в маленький китайский магазинчик на углу. Здесь все говорили по-русски, и нас смешил забавный акцент китайца. «Угосяйтесь!» – говорил он нам, протягивая конфеты. Я благодарила его по-китайски, и тонкие губы на морщинистом лице растягивались в улыбку: наступал его черед посмеяться над моим произношением».

О. Ильина-Лайиль

«...Харбин говорил по-русски; говорила линия КВЖД; в школах, гимназиях, университетах – преподавание шло на русском языке. Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык. Вот почему «маньчжуры» так выгодно отличаются от эмигрантов, попавших в другие страны».

Е. Рачинская

«По речи, по особенностям произношения, мы отличаем москвича от ленинградца, владимирца – от сибиряка», – писала в 1946 г. газета «Русское слово».

«1945 г. По главной улице Китайской шла Красная Армия через коридор русских по ковру живых цветов. Начался в Харбине веселый праздник: на каждом шагу – русские лица, русская речь, а они удивлялись: «Вы говорите на ленинградском языке!» Не понимали, что это – петербургский язык, язык русских интеллигентов, который мы сохранили нетронутым».

Л. Дземешкевич

«В 1945 г., когда войска Красной Армии вошли в Маньчжурию и солдаты, к своему большому удивлению, встретились с местным русским населением, вот какой была их реакция: «У-у... как вы тут все говорите! У нас так только в Ленинграде говорят!» (...) «...это люди, которые сохранили не только культурное русское наследие, но и дореволюционную бытовую культуру, они также сохранили дореволюционный русский язык во всей его чистоте и прелести и сумели передать его своим детям и даже внукам. Они знали литературный русский язык, и у многих из них было петербургское произношение. Большинство были представителями элитарного и литературного типа речевой культуры».

Н. Райан

«Язык многих специалистов, приезжающих в последнее время в Китай (*имеется в виду: из России – Е.О.*), приводил меня в недоумение. Как-то странно и похоже один на другого говорили они: стереотипные газетные фразы, одни и те же эпитеты к одним и тем же существительным, много иностранных слов, нередко заменяющих выразительные русские слова и вместе с тем безграмотные обороты, неправильные ударения, непривычный смысл, приданный некоторым словам».

В. Ефанова

«...но самыми непривычными были те слова, которые нас окружали на том самом языке, к которому мы так рвались» (...) «...витиеватый жаргон и слова из женских уст по всем линиям железных дорог, которые по ту сторону дороги и мужчины не произносили».

Л. Дземешкевич

«Первое, что меня поразило, это речь советских людей. Мы в Харбине, а потом и в Шанхае, говорили исключительно на тургеневском языке».

Г. Хотковский

«Стало быть, в семье и в кругу близких людей, а возможно и в школе, преобладал петербургский выговор, только мы об этом не задумывались» (...) «Просто в нашей семье и в ближайшем окружении говорили на грамотном русском языке, которому учили в гимназиях и других учебных заведениях старой России. На этих же нормах были воспитаны педагоги харбинских школ и тем более институтов и техникумов. Поэтому дети из семей разного культурного уровня при обучении усваивали определенные эталоны правильной русской речи. И читали мы много и обязательно русскую классику» (...) «В разработке проектов и строительстве города и железной дороги участвовали петербургские инженеры, хорошее об-

разование имели харбинские врачи и представители других интеллектуальных профессий. Немало было таких, кто окончил известные университеты и другие высшие учебные заведения России. Не помню, какое произношение было у Игоря Александровича Мирандова¹⁷, известного в городе словесника, но культура речи была у него образцовой. Было кому закладывать основы и на кого ориентироваться. Это не означает, что не было среди русского населения в Харбине малограмотных, что не употреблялись жаргонные словечки, но существовали надежные эталоны, с которыми можно было соотносить свою языковую культуру, и было к этому стремление».

М. Таум

«Два центра было у русской эмиграции: в Европе – Париж, в Азии – Харбин. И если русское дворянство быстро ассимилировалось во французском обществе, то на другом конце света несколько десятилетий сохранялась дореволюционная Россия. На улицах Парижа русские говорили на чужом языке, на улицах Харбина – на своем».

О. Бобин

«Возвращаясь к вопросу о русском языке, – но уже только в среде русской диаспоры, – нельзя не обратить внимания на то, какие усилия прилагают представители старшего поколения, чтобы их дети и внуки не утратили родных корней. В исследовании Н. Райан отмечается, что из 15 тысяч русских эмигрантов, прибывших в Австралию в конце 50-х – начале 60-х годов, только старшее поколение сохраняет в «чистоте» русский язык, а для их детей и внуков, учившихся в австралийских школах и высших учебных заведениях, родным языком уже является английский» (...) «Во многих семьях, где преобладает «русский дух», в какой-то степени удается передать основы русского языка и культуры совместными усилиями родителей и учителей русских приходских школ. Однако и в этом случае русский язык становится средством общения дома, в семье»

Е. Таскина

«Игорь Александрович Мирандов, известный педагог в старом Харбине, преподававший в ХСМЛ несколько дисциплин гуманитарного цикла, считал русский язык «основой культурного наследия России в условиях Русского зарубежья»: «Среди многих ценностей, вынесенных нами с родины, наш язык является едва ли не величайшей (...). Русский язык есть результат многовекового и бережного накапливания опыта и внешнего выражения переживаний великого и многотрудного народа». Эту мысль он высказывал «и в харбинской прессе, и на филологических курсах Школы практических знаний ХСМЛ» (...) «Выступая против засорения русского языка иностранными и жаргонными словечками, он призывал всех проживающих в Харбине квалифицированных филологов выступать в печати и на лекциях в защиту культурного наследия России. Подчеркивал особые возможности для такой работы в харбинских условиях компактного проживания носителей русского языка. «Из всей эмиграции у нас одних есть эта возможность», – утверждал он».

¹⁷ Мирандов Игорь Александрович (1899-1970) – педагог в Харбине, преподаватель английского языка, помощник директора гимназии и колледжа ХСМЛ (Христианский союз молодых людей) в Харбине, заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ.

Е.Таскина

«...русское печатное слово было одной из основ духовной жизни людей, оторванных от своего отечества»

Е.Таскина

«Мне кажется, что секрет популярности поэзии в те годы был в том, что на чужбине в ней искали нравственную опору, утоляли духовную жажду, а русская поэзия как часть духовной культуры помогала сохранять себя, свои русские корни...».

Е.Таскина

«...Были сильные русисты – И.А.Пуцятто, Е.Б.Пожарская и другие» (...) «Уроки преподавались нам таким языком, о красоте которого мы узнали только теперь», – писал мне в письме Б.А.Кольчугин» (...) «Лицо Екатерины Борисовны (Пожарской), покрытое морщинами, казалось прекрасным, когда лилась ее гладкая, без запинки, красивая русская речь».

Е.Таскина

«Мои ощущения как жителя Харбина 40-х годов... были ощущениями русской среды обитания. Полагаю, что они были вызваны наличием и компактным расположением в этих районах города (речь идет о районах Нового города и Модягоу) православных храмов, больниц, учебных заведений, где звучала преимущественно русская речь, – несмотря на привычные реалии быта коренного китайского населения и присутствие японцев (еще носивших тогда кимоно). Во всяком случае, тогда, гуляя по улицам города, как и всегда, я чувствовала себя в своей, привычной, русской среде обитания»

Е.Таскина

«Это было первое соприкосновение с родным народом¹⁸. ... Они говорили «Харбин» с непривычным ударением на первом слоге; церкви у них «работали», а на вопрос о возрасте отвечали: «Я с такого-то года». Непривычно! Как с другой планеты люди! Много курьезов было при общении. Задавали, как казалось, нелепые вопросы, но и наши русские харбинцы, естественно, нередко озадачивали военных совсем иными представлениями о жизни, или вопросами типа: «А правда, что в СССР все девушки ходят в красных косынках?» и т.д.

Но основное, что их удивляло, как помнится, – это чистый, «такой правильный» русский язык, на котором говорили харбинцы. Впрочем, как и весь уклад жизни с российскими традициями и церковными праздниками».

Е.Таскина

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобин О.Б. Прощание с русским Харбином. – М., 1994. – С. 7.
2. Дземешкевич Л. Харбинцы. – Омск, 1998. – С. 101, 164.
3. Ефанова В. Домой с черного хода. – М.: Изд-во Н. Бочкаревой, 1999. – С. 33.

¹⁸ Речь идет о встрече русских харбинцев с советскими русскими в 1945 г.

4. Золотарева Т. Маньчжурские были. – Сидней (Австралия): Харбинское и Маньчжурское историческое общество, 2000. – С. 105.
5. Ильина-Лайиль О. Восточная нить. – СПб.: Звезда, 2003. – С. 24, 21.
6. Рачинская Е.Н. // Цит. по Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния. Часть 1. Русские в Китае. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000.
7. Русское слово. Ежедневная газета. Харбин. 1946. № 14.
8. Райан Н. В. Россия – Харбин – Австралия: сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. – М.: Русский путь, 2005. – С. 86.
9. Таут М.П. Сбереженный русский язык // Русская Атлантида. – Челябинск, 2001. № 7. – С. 35, 37.
10. Таскина Е.П. Дорогами русского зарубежья. – М.: Изд-во МБА, 2007. – С. 23, 25, 34, 70, 71, 83, 92, 171.
11. Хотковский Г.В. Воспоминания // Русские в Китае. Газета. Екатеринбург. 2001, февраль. № 25. – С. 5.

Сост. Е.А.Оглезнева, Л.М. Шипановская